

Ники смотрела и ждала любое движение или шум от родителей, когда она легко открывалась для длинного жесткого укола брата. Она чувствовала, как ее тело быстро реагирует, чувство скорости в их трахе. Когда она затопила свой канал, и его член стал скользким от ее соков, она почувствовала, как он ускоряется, его руки хватаются за ее ягодицы и ускоряются еще больше.

Макс вдруг остановился, вытаскивая и отступая назад, заправляя свой влажный твердый член обратно в штаны. "Это должно держать тебя до поры до времени", - дразнил он, запустив руку между раздвинутыми ногами и обхватывая ее в руке, сжимая. "Я позабочусь о тебе, как только они лягут спать. Помни, не закрывай двери, за исключением случаев, когда ты чистишься. Они видели тебя весь день, так что открытые двери не будут проблемой."

Еще раз сжав ее мокрую киску, он отошел: "Я закончу с этим и приготовлю попкорн. Почему бы тебе не проверить Купера. Кроме того, я все еще жду, что ты поймешь, как прокрасться назад и пописать, как собачья шлюха, которой ты являешься. В ночное время проще, и рано утром. Середина дня по выходным может быть трудной, но я думаю ты поняла это! Вероятно, просто нужно быть быстрым и не трахать весь район каждый раз!" - потом он повернулся и начал загружать остальную посуду в посудомоечную машину, позволив Ники собраться и пойти на улицу.

Макс передал тарелку попкорна своему отцу, который быстро взял кусочек и передал его жене. Сидя на другом диване, он взглянул на телевизор и заметил, что они смотрят одну из своих любимых драм. Не заботясь о сюжете или шоу, он вытащил свой телефон и начал лениво лазить в интернете, ожидая, когда Ники вернется. Ее не было больше нескольких минут, и он был уверен, что знает, что это значит.

"Где твоя сестра?" - Роджер спросил своего сына, переводя взгляд с телевизора, когда началась реклама.

"Она просто пошла проведать Купера и вернуть его", - соврал он, делая вид, что она только что вышла из кухни.

Повернувшись к экрану и кивнув, Роджер смотрел, как его жена перемотала рекламные ролики, радуясь тому, что они использовали DVR для большинства своих шоу.

Что касается того, что Ники вышла на улицу, зная, что ее новая покорность никогда не позволила бы ей отступить от того, что как он был уверен, было вызвано хаски. Макс улыбнулся, услышав, как его сестра зашла, скольжение двери позади нее частично заглушил звук когтей Купера, когда он подошел к своей миске с водой и начал довольно шумно пить.

"Я собираюсь принять душ, прежде чем посмотреть что-либо", - сказала Ники, остановившись у входа в гостиную.

"О, можешь сначала принести мне содовую, пожалуйста?" - сказал Макс, с нетерпением ожидая ее дискомфорт, поскольку ей придется войти в комнату и принести ее. И все это без предварительной чистки.

"К-конечно" - сказала Ники, кусая губу и сжимая внутренние мышцы в страхе. Она хотела подняться наверх и быстро привести себя в порядок, прежде чем вернуться к семье, но Макс явно был заинтересован в том, чтобы раздвинуть ее так быстро, как он осмелился. Ей придется постараться и быть осторожной. Купер оставил ее в беспорядке, и хотя она перестала писать, прежде чем вернуться внутрь, она была уверена, что она была чистой с большой натяжкой.

Она вышла на улицу, чтобы пописать, как ей сказал Макс, радуясь, что он вмешивается и

покрывает ее отсутствие, моет посуду. Это было довольно умно, хотя это было только по сравнению с его нормальным поведением. Он все еще приказывал ей, как домашнему животному, трахая и избивая ее без разрешения, и говорил ей трахнуть собаку, даже если он не использовал именно эти слова. Так что "вдумчивый" - термин относительный. Все еще чувствуя, что она дрожит от ее прерванного траха, она вышла на улицу немного охотно, приветствуя Купера, когда он пришел ее увидеть, его длинный язык сразу же вошел между ее ног и прихлебывал ее свободно текущие соки. Макс, так сказать, заправил насос, и ее возбуждение было похоже на сирену, призывающую к усиленным обонятельным чувствам хаски.

Возвращаясь обратно на кухню, подальше от шума телевизора, Ники остановилась, вспоминая. Она не пошла на свое "обычное" место во дворе, так как это было на виду у двери во внутреннем дворе. Вместо этого она обошла забор, присела на корточках, быстро посмотрела на дом, радуясь что было темно. Купер ждал, пока она делала свои дела, но как только она закончила и отошла немного, чтобы дать себе высохнуть на мгновение, он снова нацелился на ее плачущую пизду, его длинный язык сразу же вернул тепло к ее сексу.

Прикусывая губу, стараясь молчать, она стонала низко и пока она реагировала на его язык, ее ноги раздвигались почти по собственному желанию. Ее тело, желало того, что начал Макс и язык Купера, она подставила себя ему, двигаясь на руках и коленях и откидываясь назад, чтобы коротко шлепнуть по своей заднице. Не то, чтобы Купер действительно нуждался в большом сигнале или каком-либо поощрении вообще. Это было именно то, что она пыталась обучить их понимать, с тех пор Макс бросил вызов ей принять все четыре собачьих хера перед школой.

<http://erolate.com/book/1242/35144>